

НЕТРЕВОЖНЫЙ
ПОДХОД

ЧИТАЙ НЕ ХОЧУ

ЧТО МЕШАЕТ РЕБЕНКУ
ПОЛЮБИТЬ КНИГИ

Римма Раппопорт

УДК 028.01

ББК 78.073

P23 Раппопорт, Римма Вадимовна.
Читай не хочу. Что мешает ребенку полюбить книги /
Римма Раппопорт — М.: Индивидуум, 2024. — 256 с. —
(Нетревожный подход).

ISBN: 978-5-6045889-0-1

«Книга — источник знаний», «книга — лучший товарищ» — эти утверждения знакомы каждому, и было бы странно оспаривать их в аннотации. Но что делать, если ваш ребенок не хочет дружить с литературой, ненавидит сочинения и приносит домой низкие отметки? Как привить любовь к чтению без насилия над личностью? Нам становится страшно, когда дети дают отпор русским писателям, — но почему? И как побороть эти страхи? Что стоит в первую очередь поменять в себе родителя? И зачем нужен шелест бумажных страниц тем, кто родился в XXI веке?

Учительница русского языка и литературы, автор образовательного сайта «Мел» Римма Раппопорт ищет ответы на эти вопросы всю жизнь. Она знает, как трудно это бывает, — и как ребенок, выросший в писательской семье; и как педагог в современной школе; и как родитель. «Читай не хочу» — квинтэссенция заботливого подхода к воспитанию, помноженная на здравый смысл, опыт десятков преподавателей и насущные проблемы детей, выбирающих между Блоком и тиктоком.

УДК 028.01

ББК 78.073

© Римма Раппопорт, 2021

© ООО «Индивидуум Принт», 2024

Оглавление

9	Введение
17	Почему нам важно, чтобы дети читали?
53	Зачем и как мы читаем?
83	Как мы мешаем ребенку полюбить книги
93	Как помочь ребенку? Приемы родителей
121	Что еще можно сделать?
131	Как школа портит то, что не успели испортить родители
171	Как помочь ребенку? Приемы учителей
195	Что говорят писатели?
209	Чего хотят дети?
237	Что читать? Советы родителей, детей и учителей
253	Заключение

Моим ученикам из 92-й

Введение

О чем эта книга

Я ввожу в «Яндексе»: «Как заставить ребенка...» Первое по популярности — «слушаться», второе — «читать». Находится 11 миллионов результатов, более 1100 показов в месяц. Почему детское чтение так волнует взрослых? Есть ли основания волноваться? Как заставить детей читать? И нужно ли? Эта книга — попытка разобраться в том, почему детское чтение важно и что нам — взрослым — с этим делать.

Я считалась нечитающим ребенком, но потом полюбила книги и постепенно выросла в учительницу литературы. Моя задача — увлекать чтением школьников, и иногда мне это удается. А иногда, как бы я ни билась, не могу заинтересовать ученика ни одним программным произведением, ни одним писателем. Я работаю и с одаренными подростками, которые читают много и с удовольствием, и со школьниками, способными осилить десятистраничный рассказ. Так или иначе, последние восемь лет моей жизни связаны с детьми и книгами.

Есть и другая сторона. У меня растет дочка — Лия, ей скоро будет шесть. И только недавно в ее отношениях с чтением намечилось потепление. Как и многим другим родителям, мне страшно не успеть, недобдеть, провалить свою материнско-просветительскую миссию. На меня давят заголовки статей о раннем развитии, мимоходом оброненные слова дедушек и бабушек, чужой более успешный опыт.

Как мама и как учитель я все время размышляю над детским чтением. Как объяснить собственному ребенку, что книги — это хорошо? Какую стратегию выбрать, чтобы ученики захотели читать? Что делать, если школьная программа не соотносится с читательскими потребностями моих

учеников? Единственно верных ответов и гарантированно работающих советов нет. Их просто не существует. Но я попыталась разобраться в том, откуда берутся страх перед нечитающим поколением и уверенность, что читать необходимо, и есть ли хоть какие-то способы превратить ребенка в читателя. Для этого я провела небольшие опросы среди детей и родителей, проанализировала собственный опыт и подход коллег из России, Европы и США.

Моя книга не претендует на роль исчерпывающего исследования, но если вас, как и меня, интересует тема (не)чтения, здесь вы найдете идеи учителей-практиков, соображения антропологов и психологов, монологи самих школьников и многое другое. Надеюсь, это поможет вам разрешить хотя бы один из множества вопросов, мучающих родителей, учителей и детей.

Нечитающие дети

Я очень хочу, чтобы моя дочь полюбила читать. Мне важно воспитать человека, с которым можно поговорить о литературе, разделить радость от хороших стихов. А что будет, если не получится? Однажды вернусь с работы, а у ребенка в одной руке планшет, в другой — смартфон, и вместо богатого внутреннего мира сплошной тикток. Не то чтобы в этой картинке было что-то по-настоящему страшное, но мне от нее грустно. Так что мы с мужем очень старались увлечь Лию чтением. Но что-то пошло не так.

Дело было на новогодних каникулах. После всех кукол и сладостей мы решили положить под елку пару «правильных» подарков — красивый сборник стихотворений Олега Григорьева и азбуку Бродского. Я уже читала дочери Григорьева, и ей явно нравилось. Что касается азбуки, это была попытка приблизить самостоятельное чтение: пятилетняя Лия знала все

буквы, но наотрез отказывалась складывать их в слоги и тем более в слова. Сначала она откровенно не заинтересовалась подарком. Тогда я стала его рекламировать: «Тебя же сместили эти стихи, а посмотри, какие здесь иллюстрации к азбуке...». Тут-то Лия и произнесла роковые слова: *«Мама, не читай мне. И сами не смейте читать, а книжки, которые у нас есть, выкиньте!»*.

В культурных семьях детям читают вслух и сами дети читают. Несоответствие образу культурной семьи я бы еще пережила, но что делать с внутренним несоответствием, если сегодня ты ведешь уроки литературы, рассказываешь на лекциях, как заинтересовать подростков чтением, а завтра твой ребенок выкрикивает «не смейте читать»? Мысли о книгах в жизни моей дочери моментально ввергают меня в состояние тревоги. Произношу вслух: «Я мама нечитающего ребенка», — и на пару секунд перестаю дышать. *Я мама нечитающего ребенка.*

Такое трепетное отношение к чтению объединяет самых разных родителей. Всем хочется, чтобы дети были умными, успешными, эрудированными и сохраняли способность жить полноценной офлайн-жизнью. И все это воплощается в образе ребенка, сидящего за книжкой. Онлайн в родительской и педагогической среде почти всегда воспринимается негативно. В представлении старшего поколения мир делится на настоящий и виртуальный, и всем, конечно, очевидно, на чьей стороне в этом противостоянии симпатии взрослых. Книга, наряду с классикой кинематографа (желательно отечественной), — редкое виртуальное пространство, которое, по мнению старших, полезно для детей.

Конечно же, детское чтение — предмет множества исследований. Например, в 2019 году Российская государственная детская библиотека (РДГБ) провела опрос среди школьников, посещающих библиотеки. Выяснилось, что 66% опрошенных читают раз в неделю и чаще. Но это

«библиотечные» дети, судить по ним об общей картине все-таки нельзя.

За последнее десятилетие несколько масштабных исследований детского чтения пришли к более тревожным результатам: около 70% школьников не читают постоянно*, а после десяти лет интерес к книгам уменьшается**. Возраст, когда желание читать начинает теряться, совпадает с переходом в среднюю школу и официальным появлением литературы в расписании пятиклассника. Боюсь, это совпадение вовсе не случайно: права читателя исчезают, появляются сплошные обязанности — и даже если увлечение не сменяется отторжением, времени на него не остается.

Согласно исследованиям Калифорнийского университета в Сан-Диего, в среднем человек с помощью различных устройств потребляет 34 гигабайта информации в день***. Большая часть этой информации поступает в виде текста. Наивно ожидать, что ребенок, существующий в таком потоке, решит еще немного «догрузиться» книжкой. К тому же, пока скорость потребления информации растет, глубина ее восприятия падает. Получается, отвоевать внимание ребенка сможет только та книга, которая окажется достойным конкурентом привычного текстового потока. Тогда пути всего два: увлечь легко «проглатываемой» литературой или научить замедляться вместе с книгой и получать от этого удовольствие. В любом случае взрослым придется изловчиться: оба пути запросто могут завести в тупик.

* По оценке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (2015 год). См.: <https://mel.fm/chteniye/698214-reading>. — *Здесь и далее примечания автора.*

** Согласно исследованию РГДБ (2011–2012), статье-исследованию Марины Загидулиной «Подростки: чтение и интернет в повседневной жизни», а также «Исследованию чтения московских подростков в реальной и электронной среде» Веры Чудиновой. См.: <https://mel.fm/chteniye/698214-reading>.

*** *Wolf M. Reader, Come Home: The Reading Brain in a Digital World.* Harper, 2018.

Нужно приложить немало усилий, чтобы в XXI веке воспитать читающего ребенка. Казалось бы, родители, объединившись с учителями, все время над этим работают, а на выходе все те же 70% нечитающих школьников. Но в них ли дело?

Нечитающие взрослые

В разговоре о нечтении принято фокусироваться на детях. Но давайте посмотрим на взрослых. Чтение художественной литературы, если оно не нужно по работе, зачастую отходит на второй план. Бывает, годами не представлял себя без книги — и вдруг что-то ломается, останавливается. Остановку может обеспечить что угодно: элементарная нехватка времени, места и моральных сил, иные виды досуга. Иногда, чтобы забросить книги, достаточно устроиться на работу поближе к дому и перестать ездить на метро.

Современная жизнь, особенно в мегаполисе, — это непрерывный бег с препятствиями. И для многих чтение в общей гонке превращается в еще одно. Или в недостижимую роскошь. Книги требуют к себе внимания — как минимум нужно время, а в идеале — личное пространство. Даниэль Пеннак в своем знаменитом эссе «Как роман» писал: «Время читать — это всегда украденное время».

Недавно я столкнулась с двумя постами на эту тему в разных соцсетях. В фейсбуке* женщина жаловалась на то, что перестала читать и испытывает из-за этого чувство вины, но возвращаться к чтению не хочет. Текст набрал немало поддерживающих комментариев, в которых люди делились аналогичным опытом. А в твиттере двадцатилетняя девушка задала вопрос подписчикам: случилось ли у вас такое, что

* Упомянутые здесь и далее Facebook и Instagram принадлежат корпорации Meta, которая запрещена и признана экстремистской организацией в Российской Федерации.

в 13–14 лет вы много читали и считались умными детьми, а теперь перестали читать книги вообще? Твит стал вирусным и набрал 25 тысяч лайков. Под публикацией пользователи разного возраста рассказывали свои истории о заброшенном чтении. Набралось более 400 комментариев. У подростков и студентов повторялся один и тот же сюжет — переход от художественной литературы к фанфикам. Значительную часть комментариев объединяли стыд и надежда вернуться к «правильной» литературе. Таким образом, многие активно читающие люди теряют интерес к книгам и привычку постоянно читать, но приобретают чувство вины.

Тем не менее в центре внимания педагогов-исследователей и социологов все равно чаще оказывается детское чтение. И именно вокруг него обычно нарастает паника. Вот и попробуем разобраться: почему мы паникуем и как из этого состояния выйти, причем желательно победителями — за руку с читающим ребенком.

**Почему
нам важно,
чтобы дети
читали?**

Такие разные родители

Много лет наблюдая за мамами и реже папами на родительских собраниях, я поняла, на какие условные типы делятся родители в зависимости от подхода к чтению. Разумеется, как это бывает с любой классификацией подобного рода, переходные встречаются чаще.

Сам не читаю и другим не советую

Такие родители не видят в чтении ценности, книг дома не держат, а если держат, то не нарочно, потому что практической пользы они не приносят. Учителю литературы найти в этой категории союзников почти невозможно. В безобидных вариантах на собрании от них слышишь: «Ну зачем писать сочинение на четыре страницы по „Капитанской дочке“? Я бы и сама не смогла написать. Для чего ребенка мучить?». Внеклассное чтение кажется им непонятым, а иногда и опасным зверем. Допустим, привычка доверять устоявшейся школьной норме и авторитету учителя еще мирит их с программными текстами, но внеклассное чтение, особенно современные книги на актуальные темы, вызывает протест: литература, на их взгляд, бывает не просто бесполезной, но еще и вредной.

Нередко в комплекте с этой позицией идут духовные скрепы. Когда в классе появляются «и другим не советую», педагогическое свободомыслие ставится под угрозу и даже разговор о трогательной детской книге «Удивительное

путешествие кролика Эдварда» оказывается чреват жалобами и унижительными беседами с администрацией. Одна знакомая учительница рассказывала мне, что мама ученика усмотрела жестокое обращение с животными в эпизоде, где игрушечный кролик наблюдал, как люди ели кролика настоящего. Другая знакомая столкнулась с недовольством родителей из-за того, что эта книга «депрессивная» и, о ужас, зарубежная. Дети в таких семьях начинают читать скорее вопреки сложившимся условиям. Пробуждается интерес к литературе либо сам (в аномально прекрасных случаях), либо благодаря сторонним взрослым, например педагогам и библиотекарям.

Сам не читал, но не осуждаю

В каком-то смысле этот тип идеален, а еще редок: мало кто готов от души наплевать на школьные требования, двойки и нотации о нечитающем классе, разумеется, худшем за все двадцать лет педагогического стажа. Так же как представители первого типа, такие родители не любят читать, зато не мешают делать это детям. Детское чтение для них — параллельный мир, но в этой деликатной области невмешательство порой лучше насильственного вторжения. В подобной семье ребенок может вырасти активным читателем, только ответственность за его литературную жизнь переносится на него и учителей. Читать дома не заставляют, в предпочтения не вникают — полная свобода выбора. Правда, выбор далеко не каждый делает в пользу книг.

Надо значит надо

В школе задали — будем читать. Первое лицо и множественное число здесь не случайны. Обычно ребенок при такой